

Текст · 10 июня 2019, 09:48

Анастасия Ясеницкая,

«Был Владимир Владимирович, его зарезали и съели». Как живет сельский активист, оштрафованный за статус «Путин — *** не сказочный, а реальный»**

«Вот у меня пока три свинки — это маленькие. Дима Рогозин и Валя Матвиенко их зовут. Месяц с лишним. Вот это Харибда. Харибду через неделю зарежем», — говорит 44-летний житель села Верховажье Юрий Шадрин, показывая обитателей своей стайки. На вопрос, почему он называет скотину именами чиновников, Шадрин отвечает: «Чтобы резать не жалко было».

«Был Владимир Владимирович, год назад его зарезали и съели — перечисляет он. — Был Патриарх Кирилл, Вовка Соловьев был, Танька Соловьева — ну это местная прокурорша. Бывшая прокурорша, сейчас другой прокурор».

Слушая этот разговор, Рогозин, Матвиенко и полугодовалая Харибда поводят влажными пятаками. Сциллу отправили под нож неделю назад. «Свинок жалко, но привык, режу их быстро, им не больно», — рассказывает хозяин.

Юрий Шадрин — седой невысокий мужчина в сломанных очках, заклеенных скотчем. Он сдержан, говорит негромким спокойным голосом. Шесть лет назад Юрий вместе с женой переехал из

Мурманска в Верховажье, поселился на окраине села на улице Ясной и завел скот. Кроме продажи мяса и молока он занимается ремонтом стиральных машин, микроволновых печей и «шабашками по строительству».

Верховажье. Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Отсюда мои родители, они умерли давно. Не из самого Верховажья, с района. Там в деревне они жили, сейчас эта деревня практически вымерла. <...> А мы как-то давно мечтали в деревню переехать. Здесь места хорошие, в городе что-то надоело», — объясняет Шадрин, добавляя, что на природе «как-то уютнее».

Верховажье — крупный райцентр, расположенный в 230 километрах от Вологды, почти на границе Архангельской области. По состоянию на 2010-й год село насчитывало больше пяти тысяч жителей, здесь есть гостиница «Канары» и одноименное кафе, две «Пятерочки», один «Магнит», два компьютерных магазина и множество торговых точек помельче. По словам Шадрина, Верховажье растет за счет людей, которые перебираются из пустеющих деревень.

«Да, довольно большой поселок. Он расстраивается. Ну, из окрестных деревень уезжают, деревни вымирают, потихоньку закрывается все — школы, больницы, ничего нету, поэтому люди сюда стараются [переселиться]. Хотя здесь тоже с работой не очень. Кто занимается лесом, кто строительством. Так, в принципе, нормально живут, здесь есть достаточно богатые дома», — сидя за рулем своего «датсуна», Шадрин проводит экскурсию для корреспондентов «Медиазоны».

За окном мелькают деревянные одноэтажные дома, почти в каждом дворе цветет сирень. В центре села — районный отдел полиции, администрация, суд, старинный Успенский собор, Дом культуры, памятник воинам Верховажского и Наумовского сельсоветов, погибшим во время Великой Отечественной, а также верстовой столб, надпись на котором сообщает, что через посад Верховажье с рыбным обозом прошел будущий ученый Михайло Ломоносов.

Фото: Давид Френкель / Медиазона

В июле прошлого года Шадрин организовал митинг против повышения пенсионного возраста — по его словам, это была первая в истории Верховажья акция протеста. Тогда на площадь перед Домом культуры вышли около трехсот человек. По словам активиста, перед тем, как позвать односельчан на акцию, он провел опрос «ВКонтакте». Митинг согласовали с властями, объявление о нем опубликовали в местной газете. «На митинге выступал в основном я. <...> Критиковал Путина, очень аплодировали люди, когда я говорил, что он вор. Многим это нравилось», — вспоминает Шадрин.

На той же площади перед Домом культуры, где собрались митингующие, сторонники КПРФ недавно установили новый бюст Ленина. В двухстах метрах от него стоит старая обшарпанная статуя вождя в полный рост. «Против памятника жертвам политических репрессий местные выступают, а Ленина им надо», — недоволен Шадрин.

Многие в Верховажье, рассуждает он, ностальгируют по Советскому Союзу и с теплотой отзываются о Сталине — и это при том, что предки нынешних сельских сталинистов с большой долей вероятности пострадали от репрессий.

«Людей ничто ничему не учит, они не понимают, что коммунисты сами развалили этот Советский Союз. Одна мне женщина прямо так и заявила: "Да зачем мне эта свобода? Она мне на фиг не нужна". Говорит, в Советском Союзе и так на кухнях разговаривали, все обсуждали. Этого достаточно. То есть для нее это нормально», — удивляется Шадрин.

Рассказывая про себя и односельчан, он водит корреспондентов «Медиазоны» по лугам, которые каждую весну заливают река Вага. Сейчас она течет лениво и блестит на солнце; из-за песчаного дна блики кажутся ярко-желтыми. В воде можно разглядеть крупных пескарей. Через реку перекинут деревянный навесной мост, когда по нему проходят пожилые женщины с сумками, мост пугающе пружинит и раскачивается.

Шадрин называет себя приверженцем либеральных взглядов, считает, что Россия должна идти по европейскому пути развития и сетует на отсутствие гражданского общества на селе.

Фото: Давид Френкель / Медиазона

«Я не особо раньше интересовался этой политикой. Не сказал бы, что мне эта власть очень нравилась до этого. Вообще, можно сказать, я никакой активности не проявлял до 2014 года. Оккупация Крыма, конечно,

меня очень сильно возмутила, потому что это же агрессия против соседней страны. Тем более, против Украины. Это страна, которая должна быть, по идее, другом. Нет, надо отхапать у нее территорию и еще и устроить войну в Донбассе. Возмутил этот крымнашизм, который тут процветал», — говорит он.

После митинга против пенсионной реформы в жизни Юрия началась череда неприятностей. Первой стала статья в газете местной администрации «Верховажский вестник», редакция которой располагается прямо напротив собора. По словам Шадрина, анонимный автор написал «гнусную лживую статейку», занизил число вышедших на митинг людей и осудил их поступок. Шадрин прокомментировал заметку в популярной среди односельчан группе «Подслушано Верховажье» и назвал главного редактора газеты Наталию Свирскую «подлым и гадким человеком».

Оскорбившись, Свирская обратилась в полицию, и на активиста составили протокол по части 1 статьи 5.6.1 КоАП (оскорбление), а затем оштрафовали его на две тысячи рублей. Шадрин вспоминает, что во время заседания по апелляции прокурор и судья вместе вышли из зала и вернулись обратно тоже вместе.

Юрий Шадрин. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Меньше, чем через год, 14 мая, на Шадрина вновь составили протокол — теперь уже по статье о распространении в интернете информации, оскорбляющей власть (часть 3 статьи 20.1 КоАП, принята в марте 2019 года). Поводом для административного дела послужил статус активиста

«ВКонтакте»: «Путин ***** не сказочный, а реальный».

Таким образом Шадрин отреагировал на новость о первом судебном решении, вынесенном по новой статье: в апреле Чудовский районный суд Новгородской области оштрафовал на 30 тысяч рублей местного жителя Юрия Картыжева. Согласно материалам дела, тот «разместил в сети Интернет в социальной сети "ВКонтакте" две записи с фрагментами текста "Путин — сказочный (матерное слово)"».

23 апреля экс-глава предвыборного штаба политика Алексея Навального Леонид Волков опубликовал в твиттере аудиозапись из Чудовского районного суда Новгородской области, который вынес первое известное решение по делу о «явном неуважении к власти» (часть 3 статьи 20.1 КоАП) в отношении местного жителя Юрия Картыжева. «Послушайте, важный документ эпохи, конечно», — написал Волков, процитировав («два раза») пост Картыжева.

27 мая на Волкова составили административный протокол по той же статье. 4 июня суд вернул его в полицию для устранения недостатков.

«Этот закон, конечно, очень сильно меня возбудил и возмутил, и поэтому я решил написать (этот статус — МЗ). Я просто, можно сказать, уточнил, что он не сказочный, а реальный. <...> Это был

протест, возмущение этим законом, отвратительным совершенно, противоречащим Конституции», — рассказывает Шадрин.

Составлять протокол на жителя Верховажья приехала майор областного управления МВД Даньшина С.Г. Об оскорбительном статусе в полиции узнали из электронного обращения человека по имени Данила Михеев. По словам Шадрина, никакого Михеева в Верховажье не знают. Лингвистическую экспертизу его статуса делала школьная учительница русского языка и литературы, которая сочла фразу оскорбительной. Сам Шадрин уверен, что административное дело — это месть администрации района за митинг и критику власти в интернете.

«Потому что это было всего лишь третье дело в России. Я живу в какой-то деревне, никто меня не знает, и тут вдруг на меня так обратили внимание. Я, честно говоря, не думал, что так получится, была очень маленькая вероятность», — рассуждает активист.

Рядом с торговым центром «Багира» стоит здание администрации, в котором компактно помещаются все районные ведомства. На крыльце собрались сельчане; частя и характерно окая, они говорят, что «покосить и корову подоить надо было, пока прохладно». По соседству — Верховажский районный суд, это двухэтажная обшарпанная постройка, окруженная гаражами, прямо напротив — офис микрозаймов. «Приведи друга. Твой друг — наш друг», — уверяет рекламный баннер. На кирпичах выведено «Саня дура мы тебя ищем».

Фото: Давид Френкель / Медиазона

Суд над Шадриным назначен на восемь утра. Над крыльцом пронзительно верещат стрижи, рядом смеются судебные приставы. Поддержать местного оппозиционера пришли два его друга — Ольга Першина и Дмитрий Руотси. Они познакомились в группе «Подслушано Верховажье» и нашли друг в друге единомышленников. Руотси рассказывает про своих питомцев — африканского ежика и двух аксолотлей. Он одет в джинсовую рубашу с заплатками, на спине красуется нашивка с факсимиле старой статьи о Леониде Ильиче Брежневем как «руководителе ленинского типа».

Заседание длится не больше часа: судья Юрий Лукинский зачитывает материалы дела и назначает Шадрину 30 тысяч рублей штрафа. Он не оглашает резолютивную часть постановления и отказывается вызвать в суд прокурора, представителей МВД, заявителя Михеева, понятых и учительницу-эксперта. Защита сельского активиста настаивает, что административный материал был составлен с грубыми процессуальными нарушениями.

Адвокат Шадрина Александр Аршинов, сотрудничающий с международной правозащитной группой «Агора», считает, что в Северо-Западном федеральном округе силовики «обкатывают» правоприменительную практику по новой статье. По мнению адвоката, суды здесь менее самостоятельны, чем в других регионах.

«Сейчас они еще пару дел в Северо-Западном регионе выиграют, а потом уже можно на всю Россию. Здесь все откатают, через область [областной суд] это все пройдет, если Верховный не вмешается. А самое главное, я понимаю то, что Архангельский областной суд — тоже, как и Вологодский областной суд — на очень хорошем счету в Верховном суде, они имеют авторитет. <...> Понятно, что в Верховажье, как и любому суду провинциального города, очень трудно взять на себя ответственность и сказать: "Нет, это не оскорбление, и органы внутренних дел и прокуратура поработали зря"», — говорит Аршинов. Адвокат уверен: пока по новой статье штрафуют авторов нецензурных постов, но скоро привлекать начнут за любую критику властей в интернете.

Фото: Давид Френкель / Медиазона

Сейчас в статусе Шадрина значится: «Он реальный, а не сказочный, к сожалению». Старый статус активист убрал после звонка прокурора — тот предупредил, что иначе Роскомнадзор заблокирует страницу активиста «ВКонтакте». «Мне это не надо, я потеряю страницу и всю информацию там, поэтому я его изменил. Смысл в принципе тот же остался. Но я и то удивлен, этот статус висел целый месяц, никто не просил его удалять», — рассказывает он.

После того, как на Шадрина составили протокол, на оппозиционера из Верховажья обратили внимание журналисты. Активиста поддерживают немногочисленные друзья и незнакомые люди из интернета, но односельчане и местные власти предпочитают его игнорировать. «Племянник мой

поддерживает, который со мной вообще практически не общался несколько лет», — говорит Юрий.

Он признает: суммы штрафов для сельского жителя — неподъемные, поэтому в соцсетях теперь придется прибегать к эзопову языку.

«Молчать, конечно, не нужно. Если бы власть вела диалог с людьми, если бы можно было с ними разговаривать — это другое дело, — размышляет Шадрин. — Что сейчас на Шиесе происходит в Архангельской области? Протесты против мусорного полигона. Что в Екатеринбурге происходило? Протесты против храма. В Екатеринбурге все-таки отстояли это место, там не будет строиться храм. Чего-то они добились. Вот на это еще может — какие-то протесты массовые — власть обратить внимание, но если писать петиции, просить что-то... Им же пофиг абсолютно, они же просто не будут обращать внимания».

Редактор: Дмитрий Ткачев